

ли списки с древнерусских рукописей, хранившихся в монастырских библиотеках и в частных собраниях. Подлинных древних рукописей было значительно меньше, так как «державный историк» Екатерина II не могла их свободно читать, и для нее делали копии, переписанные крупным и четким каллиграфическим почерком.

Рукописи собирались в частных собраниях. Так, сохранилось письмо Екатерины II к П. Н. Трубецкому от 27 октября 1767 г.: «Князь Петр Никитич! Уведомилась я, что в библиотеке покойного отца Вашего есть старинной журнал царя Ивана Васильевича и Разрядная книга. И если оное правда, то я весьма желаю их видеть и велеть списать для себя. Отыщите и пришлите их ко мне».⁶ Находясь в 1767 г. в Нижнем Новгороде, Екатерина II приказала местному архиерею собрать «сколь можно известий летописцев и переслать их в Петербург».⁷ Она была знакома с собранием рукописей графов Строгановых. А в конце 70-х гг. XVIII в. Екатерина познакомилась с «Собранием российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина. В автобиографической «Записке», написанной в третьем лице, А. И. Мусин-Пушкин сообщал: «Великая Екатерина, узнав о сем (о собрании рукописей. — Г. М.), удостоила его (Мусина-Пушкина. — Г. М.) личного с собою обращения. Ей угодно было видеть собранные им некоторые летописи и Крекшину принадлежавшие бумаги, которые с крайним любопытством рассмотрев, благоволила некоторые оставить у себя, а вместо того пожаловала ему несколько харатейных книг и древних летописей и бумаг, в кабинете ея находившихся, кои самой ей читать было трудно».⁸ Для Екатерины II были подготовлены копии многих древнерусских памятников из Патриаршего (Синодального) собрания, Типографской библиотеки, архива Коллегии иностранных дел, собрания рукописей Троице-Сергиева монастыря. Из этого последнего собрания Екатериной была получена летопись, позднее названная Троицкой. В «Реестре», по которому в 1778 г. все троицкие летописи были возвращены в Москву, о Троицкой летописи, состоящей в одном конволюте с другой летописью, сказано: «Находятся еще два летописца, один со времени также Рюрика, гораздо полнейший и обстоятельнейший, писанной на пергаменте, в лист, кончится же нашествием на Москву Едигея, князя ординскаго, при князе Василие Дмитриевиче».⁹

⁶ Иконников В. С. Императрица Екатерина II как историк // Русский архив. М., 1911. № 7. С. 306—307.

⁷ Там же. С. 305.

⁸ Записки для биографии <...> Алексея Ивановича Мусина-Пушкина // Вестник Европы. М., 1813. Ч. 71. С. 81—82.

⁹ ЛОИИ, ф. 203 (Екатерины II), оп.1. № 66, л. 5.